

До и после «Курьера»

Квартиру определила сразу — по слуху. Музыка гремела, заглушая прочие московские шумы. «Проходите, — сказала мне милая молодая женщина — жена. — Федя будет чуть позже...»

За три года двадцатилетний Федор Дунаевский снялся в трех фильмах («Курьер», «Трое отважных», «Дорогая Елена Сергеевна») и получил приглашение сняться по крайней мере еще в пяти. Что это: редкая удача, неожиданная улыбка судьбы?

Эльдар Рязанов, работавший с Федей в недавней своей картине, считает так: «У Федей трудный характер. Он упрям. И в жизни ему будет нелегко. Но он еще очень молод, в нем многое может меняться. По-моему, Федя человек одаренный, с артистическими задатками, к тому же самостоятельный, мыслящий, с собственными дерзкими предложениями. Так что у него может быть актерское будущее...»

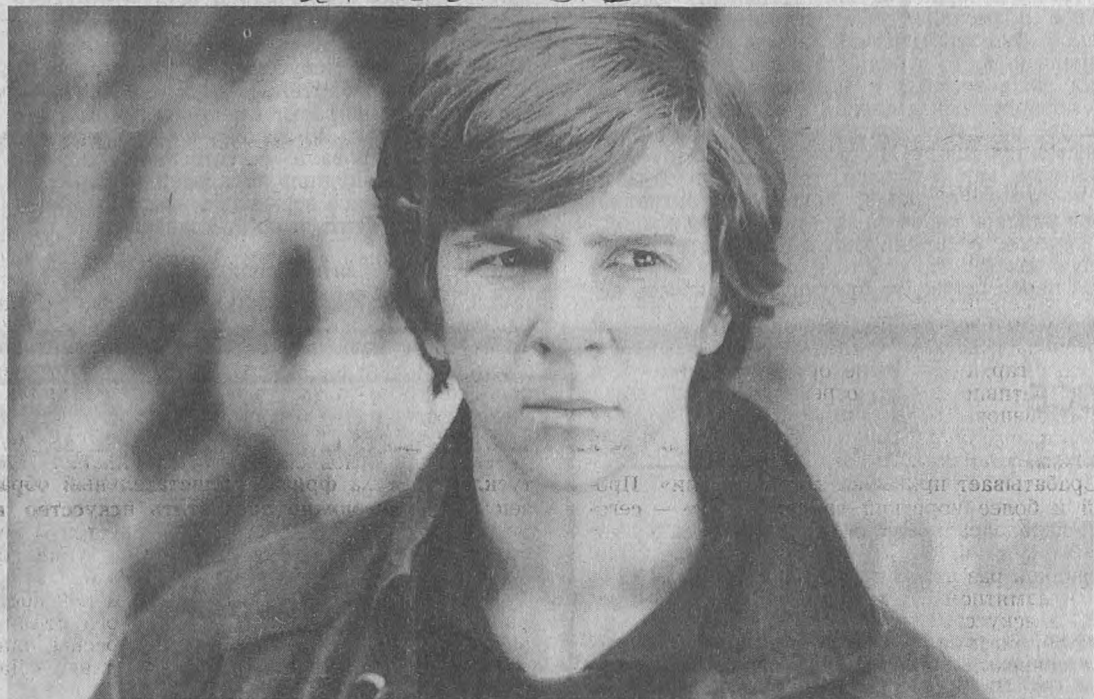
...На плите стыла картошка, за окном — мутный, душный городской день. В ожидании Федей начинаю беседовать с хозяйкой. «Мне кажется, он очень искренний, его легко смутить, хотя, с другой стороны, он условно не знает», — говорит молодая жена. Наконец звонок. В кухню въезжает «скейт», на нем — продуктовая сумка. «Привет», — вот и Федя, совсем такой, как на экране, даже кажется, что я снова смотрю кино.

— Я слышала, ты ездил в Киев на кинопробы, куда тебя приглашают?

— На роль Мишки-студента в «Смирненном кладбище» по повести С. Каледина, а других ролей там для меня и нет... — тон не очень любезный.

Правда, после чая мы все-таки разговорились. Федя заявил, что, как и его любимый актер Депардьё, он получил «уличное» воспитание. Но это скорее метафора.

— Родители считали, чем самостоятельнее будут дети, тем лучше. Мы с сестрой, мне пять лет, ей тринадцать, писали родителям записку, садились в электричку и ехали в Загорск... В детстве учился играть на трубе и скрипке. Но музыкальную школу бросил. В двенадцать лет хотел быть настоящим мужчиной. Дергал девчонок за косички и считал, что это самое достойное мужское занятие. А скрип-

ка казалась мне тогда инструментом маменькиных сынков. Впрочем, я довольно быстро научился играть на гитаре. Так что теперь смогу, наверное, извлечь звуки из любого инструмента, кроме саксофона и флейты.

— Кем бы стал, если бы не роли в кино?

— Закончил бы медицинское училище, потом армия, потом институт. Стал бы каким-нибудь доктором, узким специалистом. Теперь уже поздно... Я не считаю, что у меня есть какие-то выдающиеся актерские способности. Просто я не боюсь камеры. Мне наплевать, есть она или нет. Я был как-то на приемных экзаменах в Щепкинском училище. Все трясутся, боятся. Что можно прочитать в таком состоянии? Наверное, в моем «непрофессиональном» положении есть свои плюсы и минусы. Сейчас многим режиссерам требуются ребята моего возраста, без специального актерского образования. Ну а года через три, четыре — не знаю... Вообще я считаю, что преподаватели могут только напорить: если у тебя есть что-нибудь за душой — ты сыграешь.

Слушаю Федины монологи и думаю: возможно, все объясняется просто — пригласил на роль в хорошем фильме хороший режиссер. На следующее утро «проснулся знаменитым»? Может быть, потому, что роль и исполнитель так идеально подошли друг другу? Но может быть, и потому, что на экране появился обыкновенный парень. Ироничный, растерянный. Не плакатно-правильный, но и не злодей

из мелодрамы. Не ударник и не подонок. Обыкновенный. И все узнали в нем самих себя.

— Молодежная тема в кино стала сейчас очень модной...

— А я с подозрением отношусь ко всему модному. Книгам, фильмам, одежде... Какие-то фильмы, конечно, останутся, но многие исчезнут, забудутся. После «Курьера» мне предлагали похожие роли, но не хотелось снова играть самого себя. Кстати, я не уверен, что «Дорогая Елена Сергеевна» относится к первому разряду. В этом фильме (больная тема!) мне не нравилась моя роль по сценарию. Но я ее сыграл так, как хотел сыграть. У меня с Рязановым были из-за этого споры. В частности я не уступал...

— Федя, а что же дальше, какие планы?

— Не знаю еще. Поступить во ВГИК — ездить далеко (усмешка). Может, в Институт культуры на режиссерское отделение. Я бы сам снял фильм. (Он неожиданно и радостно улыбается. У него на редкость обаятельная улыбка). Настоящий вестерн. Все происходило бы на диком Западе, и главную роль сыграл бы Гребенщиков — ковбой с шерифской звездой. Это была бы пародия на кино. На режиссерскую работу, на работу среднего оператора-умельца, даже на зрительские штампы... Честно говоря, сам хочу сняться в какой-нибудь настоящей комедии. Но... пока не приглашают...